

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Прошин Владимир Михайлович

Адвокат, д-р юр. наук, профессор,
Государственный университет Просвещения
advokat.proshin.v.m@gmail.com

ORGANIZED CRIME IN MARKET CONDITIONS

V. Proshin

Summary. The article examines the direction of development of organized crime in the Russian Federation in the conditions of market relations with the aim of systematizing the criminal results of its manifestation in order to develop effective methodological recommendations for the fight against organized crime. The author comes to the conclusion that the end of the stage of existence of a type of organized crime has been fixed at the legislative level, the directions and nature of the activities of which were determined by the leaders of the criminal world, endowed with the status of «thief in law», implying the occupation of the highest position in the criminal hierarchy, associated with unconditional authority and organizational and administrative powers allowing control over various areas of activity of criminal structures. The author identifies the reasons and conditions that determine the change in the form and structural and organizational content of criminal entities, as a means and way to achieve the main economic effect of organized crime in the conditions of integration into the system of market relations.

Keywords: organized crime, market relations, criminal patterns, criminal community, highest position in the criminal hierarchy, thief in law, shadow market, illegal business activities, leader of organized crime, law enforcement agencies, fight against organized crime, illicit enrichment, underworld, criminal traditions.

Становление капитализма в России и интенсивное развитие системы рыночных отношений, являясь источником формирования криминальных закономерностей, с неизбежностью влекут расцвет организованной преступности. К исследованию вопросов причин и условий становления и развития организованной преступности в России обращались как российские, так и зарубежные исследователи, среди которых по результатам глубины анализа и фундаментальности исследования этого вопроса можно выделить работы таких авторов как А.И. Долгова [1], В.С. Овчинский [2], Ю.М. Антонян [3], Фил Вильямс [4], Марк Галеотти [5]. Практика уголовного судопроизводства, связанная с применением статей 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)» и 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» [6], подтвердила основную целевую установку любого преступного сообщества: имущественное обогащение за счёт незаконного приобретения либо взятия под контроль производственных, материальных,

Аннотация. В статье исследуется направление развития организованной преступности в Российской Федерации в условиях рыночных отношений с целью систематизации преступных результатов её проявления для разработки эффективных методических рекомендаций борьбы с организованной преступностью. Автор приходит к выводу о фиксации на законодательном уровне завершения этапа существования вида организованной преступности, направления и природы деятельности которой определяли лидеры преступного мира, наделённые статусом «вора в законе», предполагающего занятие высшего положения в преступной иерархии, сопряжённого с безоговорочным авторитетом и организационно-распорядительными полномочиями, позволяющими контролировать различные направления деятельности криминальных структур. Автор выделяет причины и условия, обуславливающие изменение формы и структурно-организационного содержания преступных образований, как средство и способ достижения основного экономического эффекта организованной преступности в условиях встраивания в систему рыночных отношений.

Ключевые слова: организованная преступность, рыночные отношения, криминальные закономерности, преступное сообщество, высшее положение в преступной иерархии, «вор в законе», теневой рынок, незаконная предпринимательская деятельность, лидер организованной преступности, правоохранительные органы, борьба с организованной преступностью, незаконное обогащение, преступный мир, криминальные традиции.

трудовых, денежных и других ресурсов, позволяющих в ходе осуществления как законной, так и незаконной предпринимательской деятельности, связанной с оборотом на рынке (включая теневой рынок) различных видов имущества, имущественных прав и услуг, добиваться экономической эффективности, не основанной на стоимостных затратах пропорциональных вложений лидеров организованной преступности.

Анализ данной практики даёт основание для постановки вывода об успешной адаптации организованной преступности в Российской Федерации к условиям развития капитализма и включения в систему его рыночных отношений. При этом целью организованной преступности, в отличие от цели предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 2 ГК РФ [7]) является не систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а получение сверх-прибыли благодаря стоимостным затратам непропорционального вложения в указанную

деятельность в соотношении с получаемым доходом на основе использования недобросовестных преимуществ и предпочтений, сопряжённых с отступлением от законодательно установленных требований. В данном случае совершение традиционных уголовно наказуемых преступлений со стороны организованной преступности является не случайными фрагментами, а организационно-плановыми мероприятиями структурно специализированных подразделений, специализирующихся на деятельности по обеспечению формирования средств для упомянутых вложений и ликвидации препятствий на пути необходимых отступлений от нормативных требований при несении стоимостных затрат непропорционального вложения в целях получения незаконной сверх-прибыли.

Введённая Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ [8] статья 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» ускоряет процесс угасания существования вида организованной преступности, основанного исключительно на воровском авторитете, преступных традициях и властных полномочиях внутри преступного сообщества. А промежуточные итоги следственной и судебной практики применения статьи 210 УК РФ, в том числе основанные на этой практике принятые законами от 03.11.2009 №245-ФЗ [9], от 01.04.2019 №46-ФЗ [10] и от 01.04.2020 №73-ФЗ [11] изменения и дополнения обнажили ограниченные возможности правоохранительных органов в борьбе с новым видом зародившейся организованной преступности, проникшей во все сферы общественных отношений, содержащих возможности путём отступления от норм закона извлекать сверх-прибыль.

Введение статьи 210.1 УК РФ на законодательном уровне фиксирует завершение этапа существования вида организованной преступности, направления и природу деятельности которой определяли лидеры преступного мира, наделённые статусом «вора в законе», предполагающего занятие высшего положения в преступной иерархии, сопряжённого с безоговорочным авторитетом и организационно-распорядительными полномочиями, позволяющими контролировать различные направления деятельности криминальных структур, разрешать конфликты внутри преступного сообщества, контролировать оборот денежных средств общих преступных касс. Организационная замкнутость исключительно на преступной деятельности, ограниченность влияния кругом лиц, вовлечённых в преступную деятельность, ограниченность финансовых возможностей размером средств общих преступных касс, — всё это в значительной степени урезает способность преступных сообществ, основанных на «воровском авторитете», в полной мере, используя возможности рынка, организационно встроится в систему рыночных отношений и получать сверх-прибыль, как основу финансового благополучия

преступной организации, её устойчивости, конкурентоспособности и юридической неуязвимости. А главное, статусность воровского авторитета в преступном мире является препятствием на пути рождения и становления форм и видов организованной преступности, как института общественно-социального явления, обладающего финансовым, административным и политическим влиянием на федеральном уровне, на уровне субъектов федерации и на уровне местных органов власти.

Открывающиеся возможности по незаконному обогащению на основе выстраивая коррупционных связей с административно-государственными аппаратами всех уровней государственной вертикали власти в системе меняющихся и развивающихся экономических, политических, национальных, социальных и иных отношений вид организованной преступности, основанный на криминальных традициях и «воровском» авторитете, оказался не в состоянии реализовать. Основных причин тому несколько:

- ограниченность признания авторитета, полномочий и влияния лидеров преступного мира в лице «воров в законе» рамками преступных сообществ и контингентом отдельных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы;
- негативная реакция общества на декларирование преступных традиций и правил жизнедеятельности лидеров преступного мира и лиц, стремящихся к получению данного статуса, а отсюда и резко отрицательное отношение к результатам преступной деятельности, как итогам избранного жизненного пути согласно воровским традициям и правилам;
- ограниченность финансовых возможностей, основанных на контроле денежного оборота общих преступных касс;
- отсутствие административных, политических и финансовых возможностей распространить влияние на административно-политические круги властных структур федерального уровня и субъектов федерации;
- как следствие вышеназванного, отсутствие лоббистских возможностей по влиянию на законодательный процесс федерального уровня и уровня субъектов федерации;
- отсутствие возможности юридически войти либо распространить влияние на крупные предпринимательские структуры, формирующие рыночную основу спроса и предложения по бюджетно-значимым товарам и услугам в отдельных отраслях и областях экономического пространства Российской Федерации;
- отсутствие сколько-нибудь значительного доступа к бюджетному распределению в качестве исполнителя государственных заказов;

- отсутствие какого-либо значительного доступа и влияния на рынок финансовых услуг и финансовую инфраструктуру государства.

Выше приведённые причины являются в то же время и обстоятельствами формирования криминальных закономерностей становления нового облика организованной преступности в России, одна из основных форм которой находит своё проявление в создании организационно-правовой инфраструктуры на товарных рынках и рынках услуг в целях получения сверх-доходов путём нарушения законодательства в области налогового, таможенного, антимонопольного, земельного, экологического регулирования, регулирования в области государственных закупок и т.д. То есть основой преступного стремления в данном случае является ориентация на получение сверхприбыли при осуществлении предпринимательской деятельности путём формирования коррупционных связей с представителями государственно-властных структур, позволяющих получать дополнительный значительный доход при осуществлении предпринимательской деятельности в том числе и вне рамок правового поля. Организационные контуры начинают формироваться при появлении инициативной группы лиц, обладающих первоначальным капиталом, административно-политическим ресурсом и интеллектуально-волевым стремлением к обогащению как в рамках правового поля, так и в режиме получения доходов незаконным путём. То есть в современной России появляется возможность встраивания в административную и политическую системы государства, в законодательный процесс, на условиях гармонизации интересов формируемого преступного сообщества с интересами отдельных ответственных представителей контролирующих и правоохранительных органов, представителей органов государственной власти различного уровня. Основой успешности встраивания членов преступных сообществ и создаваемых ими структур в регионально и федерально значимые процессы административно-властного, политического и финансово-экономического порядка являются:

- уголовно-наказуемая деятельность преступных сообществ нового формата всегда является обеспечивающей, сопровождающей легальную работу по производству и реализации товаров и оказанию услуг в различных сферах и отраслях российского и зарубежных рынков;
- наличие у коррумпированных представителей государственно-властных структур понимания не только возможности, но и необходимости отхода от соблюдения баланса публичных и частных интересов в их служебной деятельности, как единственное средство обеспечения понимаемого ими достойного уровня материального благополучия их и их семей (то есть приоритет частного интереса над публичным);
- лица с упомянутым пониманием материального благополучия и средств его обеспечения присутствуют в не малом количестве на ответственных должностях в государственных структурах по всей вертикали власти (отсутствие у преступных сообществ коррупционных связей с федеральными органами власти, в большинстве случаев, позволяет правоохранительным органам пресекать их деятельность);
- данные лица будущую свою жизнь и жизнь своих детей не связывают с Российской Федерацией;
- наличие у лидеров организованной преступности административно-политической и финансовой возможности инициировать вмешательство в ход уголовного преследования или вне процессуального влияния на уголовное судопроизводство в целом.

Членство в подобного рода преступных сообществах никаким образом и нигде не фиксируется. Должностные лица государственно-властных структур, обеспечивающие получение сверхприбыли вне рамок правового поля, членами преступного сообщества себя не считают, и не позиционируют себя как лица, занимающиеся преступной деятельностью. Особенностью привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих административно-политическим влиянием в ряде субъектов федерации и на федеральном уровне и связанных с организованной преступностью, в зависимости от занимаемой должности либо положения в структуре преступной организации, является:

- уголовное дело в отношении них возбуждается при пересечении интересов лиц, работающих на преступное сообщество, с интересами более могущественных конкурентов;
- уголовное дело возбуждается при придании публичности результатов преступной деятельности лиц, работающих на преступное сообщество, и невозможности переключить общественное внимание на иной объект либо каким-нибудь способом погасить степень общественной возмущённости сведениями о результатах совершённых преступлений, доказанность причастности к которым данных лиц слишком очевидна. Уголовное преследование в данном случае, как правило, осуществляется с обрезанием всех административно-политических и финансовых связей преследуемого лица;
- уголовное дело возбуждается и осуществляется уголовное преследование федеральных должностных лиц и (или) обладающих административно-политическим влиянием лиц (курирующих отдельные сферы бизнеса и предпринимательства на федеральном уровне и постоянно находящихся в сфере публичной активности, интересы которых связаны с интересами отдельных преступных

сообществ) на основе принятия решения политическим руководством страны либо руководством федеральных органов государственной власти о том, что деятельность данных лиц противоречит либо не совместима с интересами государства и общества. То есть сам факт наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления в действиях данных лиц, в конституционно-правовом значении толкования части 2 статьи 140 УПК РФ [12] не рассматривается как императивная безусловная обязанность возбуждения уголовного дела в отношении таковых лиц.

Опираясь на вышеизложенное, следует отметить, что правоохранительные органы боролись с организованной преступностью и будут продолжать в силу своих полномочий и возможностей эту борьбу. Но если в качестве конечной цели данной борьбы поставить искоренение явления «организованной преступности», то правоохранительные органы не в состоянии достигнуть такой цели, так как их деятельность направлена на пресечение процессуально и криминалистически фиксируемых фрагментов преступной деятельности соответствующих видов, форм и уровней организованной преступности. Решение задачи искоренения и полной победы над организованной преступностью находится вне компетенции и возможностей правоохранительных

органов. Организованная преступность берёт на вооружение рождаемые рынком организационно-правовые и коррупционные возможности участия в рыночных отношениях с использованием недобросовестных преимуществ и предпочтений, возможностей отступлений от законных требований. Рыночные отношения генерируют в системе общественных отношений потребности приоритета частных интересов над публичными, обуславливают рождение морально-нравственных ориентиров и духовных ценностей в сегодняшнем общественном сознании, которые воспринимают организованную преступность как допустимый механизм реализации возможности обогащения за счёт стоимостных затрат непропорционального вложения и участия в товарообороте, в товарообменных операциях, в отношениях законного и незаконного предпринимательства, используя коррупционные связи административно-политического характера на всех этажах органов государственной и исполнительной власти. Формирование морально-нравственных ориентиров и духовных ценностей в общественном сознании, решающее влияние на законодательный процесс по сопровождению правового регулирования различных сфер бизнеса в системе рыночных отношений, во многих аспектах законодательно установленных полномочий находятся вне рамок предмета ведения правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой — 4-е. — М., 1998. — 280 с. — ISBN 5-87817-016-7.
2. В.С. Овчинский. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005 — 734 с. — ISBN 5-7975-0647-5.
3. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. — СПб.: «Юрид. Центр Пресс», 2004. — 364 с. — (Теория и практика уголов. права и уголов. процесса).
4. Российская организованная преступность: новая угроза? = Russian organized crime: the new threat / Под ред. Фила Вильямса. [Пер. с англ. А. Гостева]. — М.: Крон-Пресс, 2000. — 288 с. — (Экспресс). — ISBN 5-232-01248-7.
5. Марк Галеотти. Воры. История организованной преступности в России = The Vory: Russia's Super Mafia. — М.: Individuum, 2019. — ISBN 978-5-6042627-1-9.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994г. № 51-ФЗ.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2019г. № 46-ФЗ.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 03.11.2009г. №245-ФЗ.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2019г. №46-ФЗ.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2020г. №73-ФЗ.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ.